Братья Гримм

Сапог из буйволовой кожи

Если солдат ничего не боится, то и тужить ему не о чем. Вот один из таких-то и получил отставку, а так как ремеслу он не учился и заработать себе ничего не мог, то стал он бродяжничать по свету и просить у добрых людей подаяния. На плечах у него висел старенький плащ, да осталась еще пара сапог из буйволовой кожи.

Шел он однажды куда глаза глядят, не разбираясь ни в тропах, ни в дорогах, пробираясь полями все вперед и вперед, — и добрался наконец до леса.

Не знал он, куда и попал. Вдруг смотрит — сидит на пне какой-то человек, одет хорошо, и зеленый охотничий камзол на нем. Подал солдат ему руку, поздоровался, уселся с ним рядом на траве и ноги вытянул.

— Я вижу, сапоги на тебе отличные и до блеска начищены, — сказал он охотнику. — А пришлось бы тебе, как мне, походить по свету, давно бы они не выдержали. Погляди-ка на мои, они из буйволовой кожи, послужили мне уж немало, а ходить в них можно везде.

Спустя некоторое время поднялся солдат и говорит:

— Рассиживаться мне больше нельзя, голод гонит вперед. Ну, брат Начищенный Сапог, а куда эта дорога ведет?

— Я и сам-то не знаю, — ответил охотник, — я в этом лесу заблудился.

— Стало быть, и с тобой вышло то же, что и со мной, — сказал солдат, — значит, мы друг другу под пару; ну, так давай не разлучаться и поищем дорогу вместе.

Усмехнулся охотник, пошли они дальше вдвоем, а тут и ночь наступила.

— Из лесу нам не выбраться, — сказал солдат, — но я вижу, вдали огонек мерцает, там мы, пожалуй, и найдем что поесть.

Они подошли к каменному дому, постучались в дверь, и открыла им старуха.

— Мы ищем квартиру для ночлега, — сказал солдат, — да кое-чего заправить в желудок, а то он у меня пустой, как старый ранец.

— Здесь вам ночевать нельзя, — ответила старуха, — это разбойничий притон, и будет самое благоразумное, если вы отсюда уберетесь, пока они домой не вернулись. А уж если они вас найдут, то пропадать вам придется.

— Да уж хуже не будет, — ответил солдат. — У меня два дня во рту и крошки не было, и мне все одно, тут ли погибать или в лесу с голоду пропадать. Как кто, а я вхожу.

Охотник не захотел идти вслед за ним, но солдат втащил его за рукав.

— Входи, милый братец, не сразу же погибать-то придется.

Но старуха их пожалела и сказала:

— А вы на печь залезайте, и если мне что-нибудь дадите, а сами уснете, то я вас спрячу.

Только спрятались они в углу, как ввалились с шумом двенадцать разбойников, сели за стол, который был уже накрыт, и грубо потребовали подать им еду. Старуха принесла большое блюдо с жарким, и разбойники с наслаждением принялись за него. Ударил в нос солдату запах жареного, и говорит он охотнику:

— Я больше выдержать не в силах, подсяду-ка я к столу и поем с ними вместе.

— Ты нас погубишь, — сказал охотник и схватил его за руку.

Но солдат начал громко покашливать. Это услыхали разбойники, побросали ножи и вилки, вскочили из-за стола и нашли обоих за печкой.

— Ага, голубчики, — закричали разбойники, — чего это вы в угол забрались? Что вам здесь надо? Вас, видно, сюда сыщиками послали? Подите, вот вы научитесь, как на суку качаться!

— Однако повежливей, — сказал солдат, — я голоден, дайте мне сначала поесть, а потом уж делайте со мной что хотите.

Разбойники так и остолбенели, а их атаман говорит:
— Я вижу, ты не из робкого десятка. Ладно, ужин ты получишь, но потом придется тебе помирать.
— Это мы еще посмотрим, — сказал солдат, подсел к столу и смело набросился на жаркое.
— Ну, брат Начищенный Сапог, подходи и ешь, — крикнул он охотнику, — ты ведь голоден не меньше моего, а лучшего жаркого ты и дома у себя не найдешь.
Но охотнику есть не хотелось.
Поглядели разбойники на солдата с удивлением и говорят:
— А он парень не из трусливых.
А солдат и говорит им:
— Еда, что и говорить, была хороша, ну, а теперь доставайте-ка доброго вина.
Атаман был в хорошем настроении; он согласился и на это и крикнул старухе:
— Достань из погреба бутылку, да самого лучшего.
Вытащил солдат пробку, та аж хлопнула, подошел с бутылкой к охотнику и говорит:
— Теперь внимание, братец! Сейчас ты увидишь чудо из чудес: сейчас я выпью за здоровье всей ватаги. — И он поднял бутылку над головами разбойников и крикнул:
— Желаю вам всем здоровья, но рты раскрыть. Правые руки вверх! — и он отхлебнул порядочный глоток.
Только он вымолвил эти слова, как все разбойники будто окаменели, сидели недвижно, рты раскрыли и подняли правую руку вверх.
И говорит охотник солдату:
— Я вижу, ты на разные фокусы мастер, но, однако, пора домой возвращаться.
— Ого, любезный братец, это бы мы слишком рано отступили. Врага мы разбили, надо теперь захватить добычу. Вишь, как прочно они уселись и от удивления рты пораскрыли; им с места теперь не сдвинуться, пока я им это не разрешу. Ступай ешь и пей.
Пришлось старухе принести еще бутылку самого лучшего вина, и солдат не встал до тех пор, пока еще раз не наелся дня на три вперед. Наконец, когда стало уже светать, он сказал:
— Ну, пришло время палатку свертывать, а чтоб переход был у нас покороче, старуха должна указать нам ближайший путь в город.
Когда они туда прибыли, солдат направился к своим старым товарищам и говорит:
— Нашел я в одном лесу полное гнездо воронят, давайте пойдем туда вместе и выдерем птенчиков из гнезда.
Привел их солдат к охотнику и говорит ему:
— Надо будет тебе вместе с нами назад вернуться; посмотришь, как будут они крыльями размахивать, когда мы их за ноги схватим.
Он расставил свой отряд вокруг разбойников, потом взял бутылку, отхлебнул глоток, поднял ее у них над головами и крикнул:
— Здравия вам желаем!
И вдруг к разбойникам вернулась способность двигаться. Но их тотчас повалили наземь и связали по рукам и ногам. Потом солдат велел бросить их на телегу, точно какие-нибудь мешки, и сказал:
— Правьте прямо к тюрьме.
Но охотник отвел в сторону одного из солдатской команды и дал ему еще другое порученье.
— Братец Начищенный Сапог, — сказал солдат, — мы удачно захватили врасплох неприятеля да и подкормились неплохо, а теперь будем себе спокойно маршировать сзади, как отставшие.
Когда они приближались уже к городу, солдат заметил, что толпа народу спешит из городских ворот, радостно кричит и подымает вверх зеленые ветви. Он увидел, что навстречу им вышла вся лейб-стража.

— Что это значит? — спросил он с удивлением у охотника.
— Разве ты не знаешь, — ответил тот, — что король долгое время не был в своем королевстве, а сейчас возвращается назад, и вот все вышли его встречать.
— Но где же король? — спросил солдат. — Я его что-то не вижу.
— Он здесь, — ответил охотник, — я и есть король, — и велел объявить о своем прибытии. И он расстегнул свой охотничий костюм, чтоб была видна его королевская одежда.
Испугался солдат, упал на колени и стал просить у него прощения, что по неведению, мол, он обращался с ним как с равным да еще называл таким прозвищем. Но король подал ему руку и сказал:
— Ты храбрый солдат, ты спас мне жизнь. Отныне не будешь ты ни в чем нуждаться, я о тебе позабочусь. И когда захочешь съесть кусок жирного жаркого, такого же вкусного, как в разбойничьем притоне, то приходи на королевскую кухню. А если пожелаешь выпить за мое здоровье, то спроси сначала у меня на то позволенья.